

БУНР «Межпоселенческая библиотека»
Пойковская поселенческая библиотека «Наследие»



Юбилейный портрет:
А.Н. Островскому со дня рождения - 200 лет

ДАЙДЖЕСТ

Пойковский, 2023

ББК 91.9:83
Ю13

Юбилейный портрет: А.Н. Островскому со дня рождения - 200 лет: дайджест / БУНР «Межпоселенческая библиотека», Пойковская поселенческая библиотека «Наследие»; составитель Чернецкая Е.Н.; редактор Ефименко Л.И. - Пойковский, 2023. – 12 с.

От составителя

Всегда, чтобы понимать произведения искусства, надо знать условия творчества, цели творчества, личность художника и эпоху.

Дмитрий Лихачёв

Уважаемые читатели, предлагаем вашему вниманию дайджест «Юбилейный портрет: А.Н. Островскому со дня рождения - 200 лет».

Данное библиографическое пособие посвящено жизненному пути А.Н. Островского, общественного деятеля своей эпохи, литератора, основоположника школы драматургии в России. Пьесы, написанные Островским, лежат в основе классического репертуара современных театров.

Дайджест составлен по материалам изданий, имеющихся в фонде Пойковской поселенческой библиотеки «Наследие».

Автор сделал попытку обобщения материала и составил «юбилейный портрет» выдающегося человека.

Издание состоит из следующих разделов: «Островский: НАЧАЛО...», «Островский: ТЕАТР!», «Островский: ПРОСТРАНСТВО ВДОХНОВЕНИЯ».

Дайджест адресован всем пользователям, кто знаком с А.Н. Островским и тем, кто хочет расширить свой кругозор и познакомиться с литератором – драматургом поближе.

Островский: НАЧАЛО...



«Колумб Замоскворечья»! Эта формула не без помощи русской критики приросла к драматургии Александра Николаевича Островского. Повод к ее появлению как будто бы дал сам драматург еще в начале творческого пути.

В юношеских «Записках замоскворецкого жителя» он представил себя первооткрывателем загадочной и неведомой читателям страны.

Островский А.Н. Пьесы / А.Н. Островский. – Москва: Издательский Дом Синергия, 2000. - 384 с.

Юный Александр рано обнаружил большие музыкальные способности, выучил с Эмилией Андреевной нотную грамоту (это ему впоследствии очень пригодилось в работе с композиторами), хорошо пел и в ранней молодости выступал как исполнитель романсов.

Штильмарк Р.А. За Москвой – рекой / Р.А. Штильмарк. – Москва: Молодая гвардия, 1983. - 190 с.

Трудно сказать, когда у А. Н. Островского возник интерес к книгам. Но одно ясно книги он любил и собирал свою библиотеку, которая служила ему для работы. К концу жизни А. Н. Островский собрал библиотеку в более чем 3 тыс. томов. Многие книги имеют пометки писателя.

В большинстве случаев это нейтральные подчёркивания или отчёркивания на полях (чаще всего карандашом).

Последовательное изучение отмеченных мест текста позволяет увидеть не только логику мысли читающего, но и его отношение к прочитанному: приятие, согласие, недоумение, возражение и пр.

Даже беглый взгляд на состав личной библиотеки писателя, говорит о том, что Островский до самых последних дней не боялся быть «учеником». Он изучал иностранные языки, проявлял огромный интерес и любовь к русскому фольклору, народному языку, национальной истории, деятельности театра. Как видно из книжного собрания писателя, ни один этап истории европейского и русского театра не прошёл мимо его внимания.

Купцова О. Н. Островский – читатель с карандашом в руках / О. Н. Купцова // Мир библиографии. - 2013. - № 3. - С. 22–23.

Завершив в 1840 году гимназию и получив аттестат с отличием, Александр Николаевич по настоянию отца подает в том же году прошение о принятии его на юридический факультет Московского университета. Будущий драматург с интересом прослушал и успешно сдал общеобразовательные дисциплины, читавшиеся блестящими профессорами: Д.Л. Крюковым (древняя история), П.Г. Редкиным (история русского законовещения, заменявшаяся им более чем наполовину очерком философии), Т.Н. Грановским (средняя и новая история) и другими.

На втором курсе начались узкоспециальные предметы, вроде римского права, не интересные Островскому. И он начал манкировать учебными занятиями. При переходе на третий курс Островский получил у профессора Н.И. Крылова, впрочем, как и многие другие студенты, единицу. Не стремясь к юридической карьере, Александр Николаевич воспользовался отрицательным балом как поводом для выхода из университета.

Впоследствии он вспоминал: «Именно в это время, 15 декабря 1843 года, Островский закончил свое первое из известных нам произведений: - «Сказание о том, как квартальный надзиратель пускался в пляс, или от великого до смешного только один шаг». Отец, не соглашаясь с намерениями сына, определил его в том же году чиновником Совестного, а в 1845 году – Коммерческого суда.

Служба не увлекла Александра Николаевича, но она дала ему богатый материал для творчества. Он сам признавался: «Не будь я в такой передрыге, пожалуй, не написал бы «Доходное место».

Ревякин А.И. Драматургия А.Н. Островского : к 150 - летию со дня рождения / А.И. Ревякин. - Москва: Знание, 1973. - 64 с.

Островский вступил в литературу как яркий и своеобразный художник.



Литературная деятельность Островского началась одновременно с казенной службой. Должностные обязанности не мешали ей.

Начинающий писатель вряд ли мог с особым усердием прилежать в канцелярской работе. Она интересовала его лишь настолько, насколько представляла материал для осуществления его психологических и художественных задач.

Журавлева А.И. А.Н. Островский – комедиограф / А.И. Журавлева. – Москва: Издательство Московского университета, 1981. - 216 с.

Островский: ТЕАТР!

Я с молодости бросил все и весь отдался искусству.

А.Н. Островский

«Он начал необыкновенно...» - свидетельствует И.С. Тургенев. Действительно, еще в 1848 году редактор журнала «Москвитянин», Погодин упоминает в письме, что «какой-то Островский», читает у Погодина в присутствии Гоголя свою первую большую пьесу «Свои люди-сочтемся», в которой Писемский назовет «купеческое «Горе от ума», или точнее, сказать, «купеческие «Мертвые души», которую многие, по свидетельству Чернышевского, «в порыве увлечения ставили... выше «Недоросля» и «Горя от ума», наравне с «Ревизором».

«И такое увлечение, - добавляет Чернышевский, - не сердило тех, которые не разделяли его, так как оно было естественно».

Холодов Е. А.Н. Островский: очерк жизни и творчества / Е.

Холодов. - Ярославль: Верхне - Волжское книжное издательство, 1968. - 227 с.

Театр был переполнен. После спектакля толпа молодежи подхватила Островского на руки и с фанатическим энтузиазмом понесла его по площади, позабыв, что он ничем не защищен от двадцатиградусного мороза. С открытой грудью, в одном фраке, он, было, поплыл на руках ликующей толпы, мимо озаренного театрального фасада в сторону Китайгородской стены, к тому, опоминающемуся в спектакле зданию у Воскресенских ворот, где находилась «яма» - долговая тюрьма для банкротов.

Молодежи хотелось пронести автора «Своих людей» мимо этого места, как бы символизируя жизненную правду спектакля. Раздавались крики: «Виват, Островский!», «Наша взяла!». Самые восторженные непременно желали вот так, с драматургом на руках продефилировать по всей Красной площади и вдоль Китайгородской стены, набережными Москвы – реки и Яузы доставить его до дому!

К счастью, театральные служители сразу же догнали толпу еще у самого театра, укрыли Островского шубой и уговорили молодежь уложить писателя в сани. Однако толпа и от саней не отстала!

Люди бегом следовали за ними до Николо - Воробинского переуллка, сгрудились за ними перед скромным флигелем и не хотели расходиться!

Штильмарк Р.А. За Москвой – рекой / Р.А. Штильмарк. – Москва: Молодая гвардия, 1983. - 190 с.

Театр никогда не отвергал Островского: в любую эпоху отечественной истории театральные деятели противоположных убеждений обращались к текстам драматурга; с развитием кино и появлением телевидения область применения Островского расширилась; критические попытки развенчать или отрицать творчество драматурга никогда не были успешными, а начиная с 1920-х годов и вовсе прекратились.



В числе вечных и великих Островский ведет золотое хрестоматийное существование.

Его пьесы составляют целую эпоху в развитии русской драматургии и отечественного театра. Эти произведения и в наши дни идут с огромным успехом на сценах многих театров мира.

А.Н. Островский: энциклопедия / А.Н. Островский;

И.А. Овчинина. – Кострома: Костромиздат, 2012. – 660 с

Островский: ПРОСТРАНСТВО ВДОХНОВЕНИЯ

Островский в Щельково. Это так же важно и, как Пушкин и Михайловское, Толстой и Ясная поляна, Некрасов и Карабиха.



И не просто, потому что здесь прошло много лет жизни драматурга. А потому что жизнь в этой «Костромской обители» была истоком необычных поэтических видений Островского. Поэтому, может быть, что некоторые его творения, нашедшие счастливую жизнь, не могли быть «зачатыми» нигде, кроме как здесь, в лесных просторах северной Руси.

Миронов А.В. Великий чародей в стране берендеев: очерк жизни и творчества А.Н. Островского в Щелькове. / А.В. Миронов. - Ярославль: Верхне - Волжское книжное издательство, 1973. - 160 с.

В январской книжке журнала «Современник» за 1862 год впервые появилась законченная историческая драма «Козьма Захаревич Минин - Сухорук».

Она стоила драматургу пяти - шестилетнего труда. Редактор «Современника» Н.А. Некрасов, давно ждал это новое произведение Островского и выплатил автору гонорар, позволивший ему не только расплатиться со срочными долгами, но и осуществить давнейшее желание Александра Николаевича - побывать в Западной Европе... Тем более, что

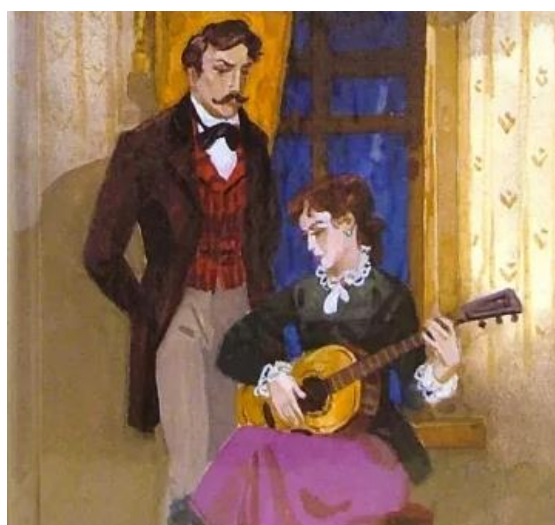
одновременно с крестьянской реформой русское правительство облегчило условия заграничных путешествий: иностранный паспорт стал стоить много дешевле и получение его упростилось.

А Островскому хотелось не только повидать другие страны и признать чужого опыта, но и просто рассеяться, отдохнуть от театральных треволнений и обид, пережить на чужой стороне свою любимую неудачу и утишить сердечную тоску.

Штильмарк Р.А. За Москвой – рекой / Р.А. Штильмарк. – Москва: Молодая гвардия, 1983. - 190 с.

Каждое его произведение навеяно и внушено явлениями действительности.

Каждое лицо, им созданное, плод непосредственных наблюдений, и драматизм положений его героев почерпнут из многообразных жизненных драм, психологически измученных и творчески воспроизведенных.



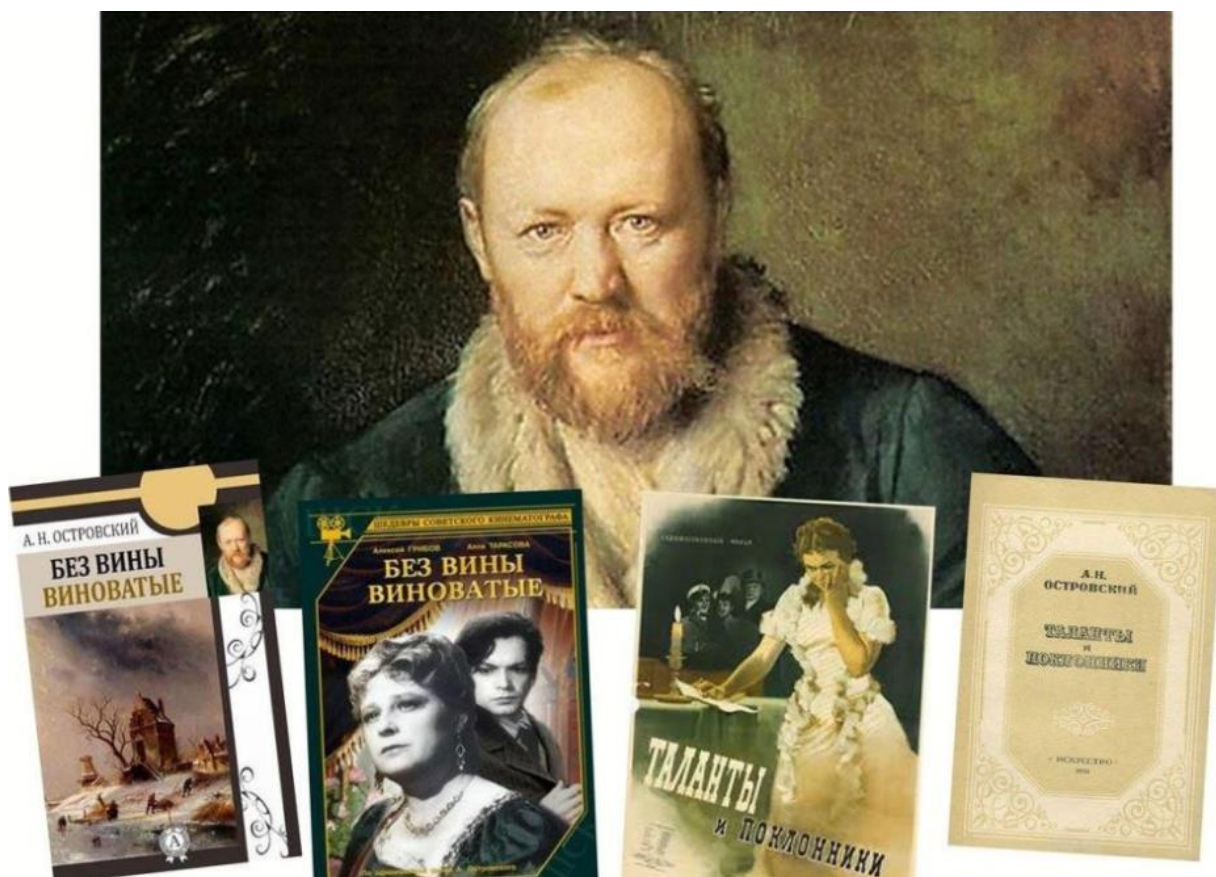
Легко представить, какой значение имеет иная даже случайная встреча писателя с историей человеческой жизни, фактором общественного устройства, вообще все многообразие повседневных впечатлений.

Жизнь Островского извне прошла в высшей степени ровно и спокойно. Она не знала никаких исключительных происшествий и потрясений, не расцвечена никакими

драматическими красками, в ней не имеется каких-либо сложных психологических или загадочных романтических эпизодов.

Жизнь драматурга соответствовала характеру его произведений – в высшей степени уравновешенному, почти эпическому.

*Некрасов, Островский, Федотов, Перов, Крамской:
биографические повествования / составитель Н.Ф.
Болдырева. - Челябинск: Урал LTD, 1999. - 442 с.*



Содержание

От составителя	3
Островский: НАЧАЛО	4
Островский: ТЕАТР!	7
Островский: ПРОСТРАНСТВО ВДОХНОВЕНИЯ	9